

Суетин И. Н. Освещение проблемы сохранения и распространения российских музыкально-образовательных традиций в США в период первой волны русской эмиграции в трудах современных исследователей / И. Н. Суетин // Научный диалог. — 2020. — № 7. — С. 417—430. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-417-430.

Suetin, I. N. (2020). The Problem of the Preservation and Dissemination of Domestic Musical and Educational Traditions in the United States during the First Wave of Russian Emigration in the Works of Modern Researchers. *Nauchnyi dialog*, 7: 417-430. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-417-430. (In Russ.).

УДК 314.743(73)=(1.47):74“1918/1938”+7.03

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-7-417-430

ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ РОССИЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В США В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

© Суетин Илья Николаевич (2020), orcid.org/0000-0002-2792-9085, ResearcherID AАН-1589-2020, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ экономики и правопедения, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова» (Ульяновск, Россия), piazzolla73@gmail.com.

Цель исследования состоит в актуализации и историографическом обобщении публикаций, посвященных изучению особенностей педагогической и просветительской деятельности российских музыкантов-эмигрантов в США в период первой волны русской эмиграции (1918-й — конец 1930-х годов), а также ее последствий. Источниками настоящей работы выступили разнообразные научные публикации: диссертации, монографии, статьи, очерки. Научная новизна настоящей статьи заключается в том, что к настоящему моменту в отечественной и зарубежной науке не предпринималась попытка их историографического обобщения. В ходе исследования применялись следующие научные методы: теоретического междисциплинарного анализа и синтеза, системного и структурно-функционального анализа, сравнительно-исторический, сравнительного историографического анализа, историко-типологический и др. В работе проведено историографическое обобщение публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме сохранения и распространения российских (советских) музыкально-образовательных традиций в США в период первой волны русской эмиграции. В результате исследования были выделены следующие современные научные течения по данной теме: публикации, затрагивающие проблему сохранения и распространения отечественных традиций церковно-певческого образования; работы, посвященные развитию российских традиций музыкального просветительства и общего музыкального образования; исследования, направленные на изучение педагогического наследия выпускников отечественных консерваторий (скрипачей, композиторов, пианистов).

Ключевые слова: историография; эмиграция; отечественное музыкальное профессиональное образование за рубежом; США.

1. Введение

Сохранению и распространению российских традиций науки, культуры и образования за рубежом способствует не только международное сотрудничество, но и деятельность вынужденных переселенцев — бывших соотечественников. На сегодняшний день существует ряд научных трудов отечественных и зарубежных исследователей, посвященных изучению просветительского и педагогического наследия музыкантов из России (СССР), эмигрировавших в США в период первой волны русской эмиграции (1918-й — конец 1930-х годов). При всех содержательных достоинствах этих работ можно отметить, что к настоящему моменту в отечественной и зарубежной науке не предпринималась попытка их историографического обобщения. Историография вопроса и составляет научную новизну настоящей статьи.

История отечественной эмиграции вызывает обоснованный интерес у современных ученых, поскольку профессиональная деятельность бывших соотечественников — высокообразованных эмигрантов из России (СССР), особенно в XX веке, повлияла на экономическое и социально-культурное совершенствование зарубежной жизни. Кроме того, отечественные специалисты, занимаясь профессиональной деятельностью в странах Европы, Америки, Африки и Азии с опорой на российские (советские) традиции культуры, науки и образования, способствовали сохранению и распространению национальной самобытности данных сфер за рубежом.

Наиболее массовой и высокоинтеллектуальной являлась эмиграция 1918-го — конца 1930-х годов, которая получила в отечественной науке название «Первая волна русской эмиграции». Несмотря на то, что значительная часть беженцев оказалась в странах Европы (83,4 %), весомое количество российских подданных обосновалось в Северной Америке (8,9 %) [Сумская, 2011, с. 25—26], в частности в США. Как отмечает О. В. Воробьева, в межвоенный период в эту страну прибывало в год от 2000 до 3000 российских подданных, а всего за 1918—1945 годы их прибыло 30 000—40 000 [Воробьева, 2009, с. 141]. Есть сведения, что к началу 1922 года в Соединенных Штатах Америки находилось 360 000 только этнических русских [Батожок, 1996, с. 37]. Согласно данным иммиграционной и натурализационной службы Департамента юстиции США, массовым приездом российских подданных отмечены 1923—1925 годы, когда после открытия квоты прибывало до 20 000 человек транзитом из европейских стран.

Вновь прибывшие россияне селились преимущественно в Нью-Йорке, Бостоне, Детройте, Филадельфии, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе [Селезнева, 2016, с. 162].

Среди российских эмигрантов первой волны были представители различных профессий, в том числе и творческо-музыкальная интеллигенция, которая, согласно статистическим данным 1920 года, составляла 1 % от общего числа покинувших родину. Можно предположить, что и среди других категорий («без указания профессии» — 21 %, «учителя» — 4 %, «артисты» — 1 %, «студенты» — 9 % [Сумская, 2011, с. 24—25]) были беженцы, имеющие отношение к музыкальной профессии (учителя пения общеобразовательных учреждений, артисты оперы, учащиеся консерваторий и музыкальных училищ и др.). Исследователь А. Б. Ручкин отмечает, что в 1920-е — 1930-е годы российскую колонию в США пополняли преимущественно высокообразованные эмигранты, среди которых были музыкальные педагоги и музыканты-исполнители [Ручкин, 2005, с. 4—5]. В эмиграции в США оказались композиторы, дирижёры, оперные исполнители, музыканты-инструменталисты — выпускники и преподаватели отечественных консерваторий: Л. С. Ауэр, А. Н. Вертинский, А. К. Глазунов, А. Т. Гречанинов, А. И. Зилоти, С. А. Кусевицкий, П. К. Лещенко, Н. К. Метнер, Н. В. Плевицкая, С. С. Прокофьев, С. В. Рахманинов, И. Ф. Стравинский, А. Н. и Н. Н. Черепнины, Ф. И. Шаляпин и др. [Бурматов, 2018, с. 98—99]. Большинство музыкантов-эмигрантов совмещало творческую деятельность с преподаванием, поэтому масштабы их влияния в этот период на сохранение и распространение отечественных музыкально-образовательных традиций в США очевидны.

Как отмечалось выше, существует ряд публикаций, отражающих особенности музыкально-культурного и музыкально-педагогического наследия российских (советских) специалистов, эмигрировавших в США в 1918-м — конце 1930-х годов (И. А. Батожок [Батожок, 1996], М. А. Бурматов [Бурматов, 2018], О. В. Воробьева [Воробьева, 2009], Э. Зальцберг [Зальцберг, 2013], Л. З. Карабельникова [Карабельникова, 2013], И. К. Окунцов [Окунцов, 1967], А. Б. Ручкин [Ручкин, 2005], Т. В. Селезнева [Селезнева, 2016], А. Tommasini [Tommasini, 2009] и др.), однако можно констатировать, что историографическое обобщение в имеющихся трудах не представлено.

Цель данного исследования состоит в актуализации и историографическом обобщении публикаций, посвященных изучению особенностей сохранения и распространения российских (советских) музыкально-образовательных традиций в США в период первой волны русской эмиграции.

Материалом для исследования послужили разнообразные опубликованные материалы, в том числе монографии, статьи, диссертации, очерки. В ходе работы применялись методы теоретического междисциплинарного анализа и синтеза, системного и структурно-функционального анализа, сравнительного историографического анализа, сравнительно-исторический, историко-типологический и др.

2. Исследования, посвященные сохранению и распространению российских традиций церковно-певческого образования

Интерес современных исследователей к проблеме сохранения и распространения российских традиций церковно-певческого образования в США в период первой волны русской эмиграции является обоснованным, так как данная сфера была тесным образом связана с религией беженцев из Российской Империи и миссионерской деятельностью Русской православной церкви. Известно, что в русских колониях существовали храмы, при которых функционировали школы для обучения детей эмигрантов. Одним из учебных предметов в них являлось церковное пение, которое в дореволюционной России являлось обязательной дисциплиной в сфере общего образования [Юстус, 2014]. Хотя подробных исследований, посвященных данной проблеме, нами не выявлено, однако в работах О. В. Воробьевой [Воробьева, 2009, с. 142] и М. А. Бурматова [Бурматов, 2018, с. 100] содержится упоминания о том, что неотъемлемым атрибутом любого православного храма в США в этот период являлся церковный хор, участниками которого были как взрослые эмигранты, так и их дети. Хоровое пение в церкви позволяло сплотить российских беженцев с различным социальным статусом и разным уровнем музыкальной подготовки. О. В. Воробьева пишет: «В крупных центрах русской Америки — Нью-Йорке, Сан-Франциско, Чикаго, Лос-Анджелесе — в 1920—1940-е годы действовали русские школы, светские и церковно-приходские <...>; важное место в системе культурно-просветительной работы российской эмиграции в Северной Америке играла православная церковь и другие религиозные организации: церковноприходские школы, эмигрантские христианские центры и клубы ...» [Воробьева, 2009, с. 146—147]. Обучение азам нотной грамоты и культуре хорового пения осуществляли русские регенты — эмигранты из России.

Следует отметить, что на сегодняшний день тема сохранения и распространения отечественных традиций церковно-певческого образования в США в период первой волны русской эмиграции изучена фрагментарно и имеет значительный потенциал для ее подробного изучения и освещения в научной литературе.

3. Изучение проблемы сохранения и распространения российских традиций музыкального просвещения и общего музыкального образования в трудах отечественных исследователей

Обзор научной литературы показал, что в настоящее время существует ряд трудов, в которых затрагивается проблема сохранения и распространения отечественных традиций музыкального просвещения и общего музыкального образования в США в период первой волны русской эмиграции. Следует учесть, что развитие данного научного направления имеет определенные предпосылки, так как музыкальное просветительство российских беженцев осуществлялось на базе русских общественных организаций за рубежом, а подобные структуры стали появляться в этой стране на рубеже XIX—XX веков. В частности, этой проблеме посвящена монография И. К. Окунцова «Русская эмиграция в Северной и Южной Америке». Автор отмечает, что в 1900 году было образовано Общество русских братств в Филадельфии, в 1912 году — Русское независимое общество взаимопомощи в Чикаго. Исследователь указывает на существование при данных организациях школ для детей эмигрантов из России, в учебные планы которых, помимо общеобразовательных предметов, входили музыкальные предметы. В частности, обучающиеся имели возможность освоить игру на различных музыкальных инструментах под руководством профессиональных учителей — эмигрантов из России [Окунцов, 1967, с. 288—289]. Как отмечает И. К. Окунцов, в 1917 году в Чикаго появилась общественная организация под названием «Общество балалаечников», при которой обучали детей и взрослых игре на инструментах русского народного оркестра и приобщали к практике коллективного музицирования [Там же, с. 356—357]. Поэтому сохранение и распространение отечественных традиций музыкального просвещения и общего музыкального образования в период первой волны русской эмиграции является закономерным продолжением начатого в дореволюционный период. В продолжение этой темы И. К. Окунцов указывает на то, что в 1926 году российскими эмигрантами было создано Русское объединенное общество взаимопомощи (г. Нью-Йорк), одним из важных направлений деятельности которого являлась помощь в воспитании и образовании детей российских эмигрантов. В частности, воспитанников обучали пению и игре на гармонии, балалайке и скрипке [Там же, с. 288—289]. Автор отмечает, что в середине 1920-х годов при обществе «Крестьянин» (г. Нью-Йорк) были созданы оркестры балалаечников, участниками которых являлись выходцы из России («Лапотник» (взрослый), «Яблочко» (детский)) [Там же, с. 359—360], а в 1930 году при общественной организации «Русский христианский народный дом»

была создана музыкальная школа для детей русскоязычных эмигрантов, в которой существовал оркестр, состоящий из различных музыкальных инструментов (домра, гитара, контрабас, скрипка, мандолина, фортепиано, флейта) [Там же, с. 356—357]. Согласно исследованию Окунцова, в Нью-Йорке при Обществе им. Николая Чернышевского и в Патерсоне в 1933 году были организованы оркестры русских народных инструментов, ездившие с гастрольями по городам США, сопровождая хоры и исполняя инструментальную музыку [Там же, с. 359—360].

В научном обзоре М. А. Бурматова содержится упоминание о том, что в 1920-е годы в Нью-Йорке осуществляли свою деятельность общественная организация «Русский клуб», под эгидой которой проводились концерты выдающихся российских музыкантов, а также музыкальное общество «Русские композиторы» [Бурматов, 2018, с. 99]. Основной миссией данных структур являлось музыкальное просветительство российских эмигрантов.

Сохранению и распространению отечественных традиций музыкального просветительства и общего музыкального образования посвящена статья О. В. Воробьевой «Система образования и просвещения русской Америки в 1920—1940-е годы». Автор упоминает о том, что при обществе «Просвещение» в США в период первой волны русской эмиграции действовала школа для российских детей, в которой, помимо других предметов, велось обучение игре на инструментах струнного оркестра. Данной организацией устраивались литературно-музыкальные вечера с участием известных представителей творческой интеллигенции, в том числе музыкантов. О. В. Воробьева отмечает, что участниками Общества были основаны русские хоры С. В. Савицкого и В. И. Кибальчича [Воробьева, 2009, с. 145]. В публикации автора содержится также информация о том, что общественная организация «Прогрессивное землячество» в Филадельфии, на базе которой существовала школа грамоты, в 1925 году объявила о намерении организовать певческий и музыкальный кружки. При Обществе взаимопомощи в Балтиморе в 1926 году планировалось открытие школы музыки, а при Русском объединенном обществе взаимопомощи в Америке в начале 1930-х годов действовала школа, учебно-воспитательный процесс которой включал в себя освоение устройства музыкальных спектаклей и концертов [Там же, с. 146].

Итак, несмотря на довольно широкий круг вопросов, освещенных в уже существующих исследованиях по данной теме, в работах авторов отсутствует информация о формах и методах работы музыкантов-эмигрантов из России с учениками, особенностях музыкального репертуара, достижениях обучающихся и других особенностях музыкального просвещения, что указывает на необходимость дальнейшего научного поиска.

4. Исследования, посвященные сохранению и распространению отечественных традиций скрипичного образования

Исследование показало, что современные ученые проявляют неподдельный интерес к изучению проблемы сохранения и распространения российских традиций скрипичного образования в США в период первой волны русской эмиграции, в частности, предметом данных исследований является педагогическое наследие Л. С. Ауэра. В обращении к данной теме нет ничего удивительного, так как уникальность этой личности очевидна. Профессор Санкт-Петербургской консерватории Л. С. Ауэр эмигрировал в США в 1918 году, а до этого внес весомый вклад в развитие отечественной скрипичной школы. Преподавая в консерватории, музыкант в меньшей степени интересовался чисто технической стороной обучения. Развитием техники, по мнению педагога, ученик обязан был заниматься самостоятельно. Основной своей задачей Ауэр считал формирование творческой личности, передачу ученику навыков естественности выражения и ясности интерпретационного замысла [Браудо, 1938].

Американский период жизни музыканта отражен в нескольких современных публикациях. Так, исследователь Ч. Ван отмечает, что в эмиграции был издан целый ряд книг Л. С. Ауэра. В частности, в научном издании «Моя школа игры на скрипке» раскрыты особенности его понимания выразительных возможностей скрипичной игры, которое исходило из реалистических традиций русской музыкальной культуры с ее подходом к скрипке как к эмоционально-выразительному инструменту, тогда как в зарубежных школах господствовала тенденция в чисто инструментальной трактовке скрипичного звука с характерным для нее подражанием различным музыкальным тембрам [Ван, 2018].

В работе Э. Зальцберг можно прочесть о том, что в числе американских воспитанников Л. С. Ауэра были известные впоследствии музыканты: Ф. Макмиллан, Б. Рабинов, О. Шумский, С. Душкин, М. Харрисон, Д. Хочстейн, В. Граффман и др. Автор упоминает о том, что канадская скрипачка К. Парлоу обучалась у Л. С. Ауэра во время её американских гастролей, а после 1926 года она поселилась в Калифорнии и часто приезжала к своему педагогу в Нью-Йорк. У данной ученицы был обширный репертуар, который в основном включал в себя произведения русских композиторов: П. Чайковского, А. Глазунова, А. Аренского, А. Рубинштейна и др. К. Парлоу обладала сильным звуком, необыкновенно певучим и «длинным» легато, характерными для учеников Л. С. Ауэра. Впоследствии, как пишет Э. Зальцберг, К. Парлоу посвятила себя педагогической деятельности в консерватории г. Торонто (1941—1963 годы), где подобно

своему педагогу Л. С. Ауэру, в работе со студентами уделяла основное внимание интерпретации и стилю произведений, а также развитию их общей музыкальной культуры и вкуса. Среди её учеников были впоследствии известные канадские скрипачи: Ч. Добиас, А. Бенак, Д. Монтегю, В. Фелдбрилл и др. [Зальцберг, 2013].

Следует отметить, что американский период педагогической деятельности Л. С. Ауэра и ее значение для сохранения и распространения отечественных музыкально-образовательных традиций в США освещены в научной литературе достаточно подробно, но нельзя говорить о том, что в настоящее время по данной теме исследовательский потенциал полностью исчерпан.

5. Исследование проблемы сохранения и распространения традиций отечественной композиторской школы в работах современных авторов

Ряд работ современных исследователей посвящен профессиональной деятельности в США эмигранта из России, композитора И. М. Шиллингера (выпускника Санкт-Петербургской консерватории по классу Н. Н. Черепнина). Л. З. Корабельникова пишет о том, что музыкант в 1928 году уехал в США, где сосредоточил свои силы главным образом на занятии теорией музыки и преподаванием. На то, что И. М. Шиллингер в эмиграции не забывал свои корни, указывает название одного из его сочинений 1931 года — «Северная русская симфония для аккордеона с оркестром». Очень плодотворной, согласно статье Л. З. Корабельниковой, была его педагогическая деятельность в США. Автор перечисляет его известных учеников: Б. Гудмена, Г. Миллера, Дж. Гершвина, А. Шоу и др. [Корабельникова, 2013, с. 60].

А. Викторов в своей статье отмечает, что последние годы жизни музыкант посвятил разработке научной теории сочинения музыки по строго просчитанным методам и математическим принципам. После смерти были опубликованы все черновики педагога, касающиеся основ его музыкальной системы. В 1945 году в Джульярдской школе в Нью-Йорке состоялись первые курсы обучения композиции по системе И. М. Шиллингера [Гений ...]. Согласно литературной заметке И. Л. Викентьева, в 1946 году Фонд имени И. М. Шиллингера издал в США несколько книг под названием «Schillinger System of Musical Composition» [Шиллингер ...].

Итак, проблема сохранения и распространения отечественных традиций подготовки профессиональных композиторов в трудах современных ученых представлена изучением наследия И. М. Шиллингера. Особен-

ности его преподавательской деятельности освещены в данных работах фрагментарно, что открывает возможности для продолжения исследовательских изысканий.

6. Исследования, посвященные сохранению и распространению традиций отечественной фортепианной школы

Значительный научный задел имеется по проблеме сохранения и распространения традиций отечественной фортепианной школы в США в период первой волны русской эмиграции. Так, исследователь Э. Зальцберг пишет в своей статье о выпускнице Московской консерватории по классу фортепиано Р. Я. Левиной (ее учителями были С. Ремезов и В. Сафонов), которая эмигрировала в США в 1919 году. Автор отмечает, что с середины 1920-х годов она преподавала в музыкальной школе, основанной А. Д. Джульярдом (Нью-Йорк). В педагогической деятельности Р. Я. Левина отдавала предпочтение методам словесного убеждения — в работе с учениками цель урока достигалась при помощи объяснения, сравнительного анализа, образной трактовки. В 1930 году Левина получила приглашение преподавать в Австро-Американской Консерватории в Мондзее (Австрия), куда она приезжала в течение трех летних сезонов. Впоследствии, как отмечает Э. Зальцберг, Р. Я. Левина сотрудничала с консерваторией в Лос-Анджелесе и летней школе в Аспене (Колорадо). Ею подготовлено множество победителей и призеров престижных американских и международных конкурсов пианистов. Воспитанники Р. Я. Левиной работали и работают в ведущих музыкальных университетах и консерваториях всего мира. Автор перечисляет ее учеников: В. Клиберн, Д. Левайн, Д. Вильямс, Д. Браунинг, В. Бучиньски, Тонг-Ил-Хан, Д. Поллак, М. Дихтер, Э. Ауэр, Г. Олссон, М. Яблонски, М. Канин, Д. Феннимор, Н. Ларраби, Д. Довис и др. [Легендарная ..., 2015].

Статья зарубежного автора А. Tommasini посвящена выпускнице Санкт-Петербургской консерватории, пианистке Н. А. Райзенберг, которая в эмиграции преподавала в Джульярдской школе, Музыкальном колледже Маннеса (ныне Колледж Маннеса, Новая музыкальная школа) и других музыкальных учебных заведениях США, выпускниками которых были музыканты мирового масштаба: пианист Р. Гуд, дирижеры Мен-Вун Чунг и Э. Литтон и др. [Tommasini, 2009]. Интерес данного исследователя к персоне российской эмигрантки можно объяснить тем, что не последнюю роль в профессиональном становлении вышеназванных американских музыкантов сыграли российские музыкально-образовательные традиции, переданные им Н. А. Райзенберг.

Диссертация Е. Г. Мальцевой содержит сведения о профессоре Московской консерватории А. И. Зилоти, который эмигрировал в США в 1925 году, а до отъезда за границу являлся педагогом великих российских исполнителей: С. Рахманинова, К. Игумнова, А. Гольденвейзера, Л. Максимова, М. Блицштейна, Е. Истомина и др. Согласно исследованию автора, в период пребывания в США (1925—1942) музыкант преподавал в Джульярдской высшей школе музыки, где стремился утвердить мировой приоритет русской фортепианной педагогической школы. Учебный репертуар в классе А. И. Зилоти был достаточно разнообразен и обширен. Классическую основу составляли сочинения Д. Скарлатти, И. Баха, В. Моцарта, Л. Бетховена и Гуммеля. Романтическое направление было представлено произведениями Ф. Шуберта, Ф. Шопена, Ф. Мендельсона, К. Сен-Санса, Р. Шумана, Э. Грига, И. Брамса, Ф. Листа. Из русских композиторов исполнялись также сочинения А. Аренского, А. Рубинштейна и др. В педагогической деятельности А. И. Зилоти в США, основанной на заветах его русских наставников и учителей (Н. Зверев, Н. Рубинштейн и др.), прослеживалась самобытность отечественной музыкальной педагогики. В частности, педагогика для музыканта являлась непосредственным продолжением исполнительства. Яркий показ произведений на инструменте часто сопровождался глубокими пояснениями. Значительное внимание в классе А. И. Зилоти уделялось работе над системой музыкально-выразительных средств исполнения: выразительным интонированием, качеством звука, рельефностью и гибкостью фразировки, педализацией и др. Много времени в работе отводилось на различные упражнения (гаммы, арпеджио и др.) и этюды. Рекомендации педагога по поводу самостоятельных занятий учеников, его стремление научить их видеть конечную цель своей работы также во многом пересекаются с педагогическими идеями его российских наставников [Мальцева, 2014].

Статья В. Е. Ханецкого, вошедшая в энциклопедию «Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова: 1912—2012», изданную к столетию существования Саратовской консерватории, иллюстрирует пример эмиграции высокопрофессиональных музыкантов-педагогов из губерний Поволжья. Так, согласно статье, в 1918 году на постоянное место жительства в США переехал выпускник Санкт-Петербургской консерватории, преподаватель музыкального вуза в Саратове А. Ф. Складчиков, который продолжил заниматься педагогической деятельностью в эмиграции. Известно, что с 1923 года и на протяжении 30 лет он являлся преподавателем консерватории в г. Пибоди. В числе его известных впоследствии

учеников можно назвать Х. Макгроу, Л. Эффенбах и др. [Саратовская ..., 2012, с. 317—318].

Можно констатировать, что, несмотря на существование множества публикаций, посвященных профессиональной деятельности в США пианистов из России в период первой волны русской эмиграции, они носят в основном обзорный характер и не содержат подробного описания особенностей педагогической деятельности музыкантов.

7. Выводы

Изучению проблемы сохранения и распространения отечественных музыкально-образовательных традиций в США в период первой волны русской эмиграции посвящены научные труды ряда отечественных и зарубежных исследователей начала XX века. Историографический анализ позволил выделить несколько современных научных течений по данной теме: публикации, затрагивающие проблему сохранения и распространения отечественных традиций церковно-певческого образования; работы, посвященные развитию российских традиций музыкального просветительства и общего музыкального образования; исследования, направленные на изучение педагогического наследия выпускников отечественных консерваторий (скрипачей, композиторов, пианистов). Анализ данных публикаций показал, что во многом проблема сохранения и распространения российских (советских) традиций подготовки профессиональных музыкантов в США в период первой волны русской эмиграции изучена фрагментарно (неподробно), что указывает на существование значительного потенциала для дальнейшего исследовательского поиска.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Батожок И. А.* Русская эмиграция из Китая в Калифорнию : специфика миграционного процесса, 1920—1950-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / И. А. Батожок. — Санкт-Петербург, 1996. — 200 с.
2. *Браудо Е.* Первая русская консерватория / Е. Браудо // Фронт науки и техники. — 1938. — № 1. — С. 112—115.
3. *Бурматов М. А.* Песенная эстрада русского зарубежья в период 1920—1930 годов как предмет освоения в системе музыкально-исторического образования / М. А. Бурматов // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». — 2018. — № 4 (24). — С. 96—109.
4. *Ван Ч.* Леопольд Ауэр и русская скрипичная школа / Ч. Ван // Гуманитарный трактат. — 2018. — № 23. — С. 11—20.
5. *Воробьева О. В.* Система образования и просвещения Русской Америки в 1920—1940-е годы / О. В. Воробьева // Преподаватель. XXI в. Философия и история образования. — 2009. — № 3. — С. 140—148.

6. *Гений* из рядовых [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://jewish.ru/r/people/culture/190745/>.

7. *Зальцберг Э.* Канадская ученица Леопольда Ауэра / Э. Зальцберг // *Семь искусств*. — 2013. — № 6 (43). — С. 356—362.

8. *Корабельникова Л. З.* Музыкальная культура российской эмиграции, неслышанная и неизученная / Л. З. Корабельников // *Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных*. — 2013. — № 2 (5). — С. 42—61.

9. *Легендарная Розина Левина* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://7iskusstv.com/2015/Nomer7/Zalcberg1.php>.

10. *Мальцева Е. Г.* Александр Ильич Зилоти : пианист, педагог, организатор концертной жизни : диссертация ... кандидата искусствоведения : 17.00.02 / Е. Г. Мальцева. — Ростов-на-Дону, 2014. — 434 с.

11. *Окунцов И. К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке / И. К. Окунцов. — Буэнос-Айрес : Сеятель, 1967. — 423 с.

12. *Ручкин А. Б.* Русская иммиграция в США в первой половине XX века (опыт социокультурной адаптации) / А. Б. Ручкин. — Москва : Изд-во Национального института бизнеса, 2005. — 385 с.

13. *Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова : 1912—2012* : Энциклопедия / отв. ред. О. Б. Краснова. — Саратов : Изд. ИП Везмегинова, 2012. — 444 с.

14. *Селезнева Т. В.* Русская эмиграция в Северной Америке (1920—1930) / Т. В. Селезнева // *Русское зарубежье : История и современность : сборник статей*. — Москва : [б. и.], 2016. — Выпуск 5. — С. 160—173.

15. *Сумская М. Ю.* Русская эмиграция в 20—30-х годах XX века : социальная, правовая и экономическая адаптация / М. Ю. Сумская. — Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2011. — 199 с.

16. *Шиллингер Иосиф Моисеевич* (Schillinger Joseph) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://vikent.ru/author/2360/>.

17. *Юстус И. В.* История образования в Симбирской губернии — Ульяновской области / И. В. Юстус. — Ульяновск : Издательский центр УлГУ, 2014. — 531 с.

18. *Tommasini A.* Chopin helps Nadia Reisenberg, a forgotten pianist, come back to life / A. Tommasini // *The New York Times*. — 2009. — January 5.

THE PROBLEM OF THE PRESERVATION AND DISSEMINATION OF DOMESTIC MUSICAL AND EDUCATIONAL TRADITIONS IN THE UNITED STATES DURING THE FIRST WAVE OF RUSSIAN EMIGRATION IN THE WORKS OF MODERN RESEARCHERS

© **Ilya N. Suetin** (2020), orcid.org/0000-0002-2792-9085, ResearcherID AAH-1589-2020, PhD in Pedagogics, associate professor, Department of Theoretical Foundations of Economics and Law, Ulyanovsk State University of Education (Ulyanovsk, Russia), piazzolla73@gmail.com.

The purpose of the study is to update and historiographically summarize publications devoted to the study of the characteristics of the pedagogical and educational activities of Russian emigrant musicians in the United States during the first wave of Russian emigration (1918 — late 1930s), as well as its consequences. The sources of this work were a variety of scientific publications - dissertations, monographs, articles, essays. The scientific novelty of this article lies in the fact that, to date, no attempt has been made in the domestic and foreign science of their historiographic generalization. In the course of the study, the following scientific methods were used: theoretical interdisciplinary analysis and synthesis, systemic and structural-functional analysis, comparative-historical, comparative historiographic analysis, historical-typological, etc. In the work, a historiographic generalization of publications by domestic and foreign authors on the problem of the preservation and dissemination of Russian (Soviet) musical and educational traditions in the United States during the first wave of Russian emigration was carried out. As a result of the study, the following modern scientific trends on this topic were highlighted: publications affecting the problem of preserving and disseminating domestic traditions of church singing education; works devoted to the development of Russian traditions of musical enlightenment and general musical education; studies aimed at studying the pedagogical heritage of graduates of domestic conservatories (violinists, composers, pianists).

Key words: historiography; emigration; domestic music professional education abroad; USA.

REFERENCES

- Batozhok, I. A. (1996). *Russkaya emigratsiya iz Kitaya v Kaliforniyu: spetsifika migratsionnogo protsesssa, 1920—1950-e gody: dissertatsiya ... kandidata istoricheskikh nauk*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Braudo, E. (1938). Pervaya russkaya konservatoriya. *Front nauki i tekhniki, 1*: 112—115. (In Russ.).
- Burmatov, M. A. (2018). Pesennaya estrada russkogo zarubezhya v period 1920—1930 godov kak predmet osvoyeniya v sisteme muzykalno-istoricheskogo obrazovaniya. *Vestnik kafedry YuNESKO «Muzykalnoye iskusstvo i obrazovaniye», 4 (24)*: 96—109. (In Russ.).
- Geniy iz ryadovykh*. Available: <https://jewish.ru/ru/people/culture/190745/>. (In Russ.).
- Korabelnikova, L. Z. (2013). Muzykalnaya kultura rossiyskoy emigratsii, neuslyshannaya i neizuchennaya. *Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii muzyki imeni Gnesinykh, 2 (5)*: 42—61. (In Russ.).
- Krasnova, O.B. (ed.) (2012). *Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya im. L. V. Sobinova: 1912—2012: Entsiklopediya*. Saratov: Izd. IP Vezmetinova. (In Russ.).
- Legendarnaya Rozina Levina*. Available: <http://7iskusstv.com/2015/Nomer7/Zalcberg1.php>. (In Russ.).
- Maltseva, E. G. (2014). *Aleksandr Ilyich Ziloti: pianist, pedagog, organizator kontsertnoy zhizni: dissertatsiya ... kandidata iskusstvovedeniya*. Rostov-na-Donu. (In Russ.).
- Okuntsov, I. K. (1967). *Russkaya emigratsiya v Severnoy i Yuzhnoy Amerike*. Buenos-Ayres: Seyatel'. (In Russ.).
- Ruchkin, A. B. (2005). *Russkaya immigratsiya v SShA v pervoy polovine XX veka (opyt sotsiokulturnoy adaptatsii)*. Moskva: Izd-vo Natsionalnogo instituta biznesa. (In Russ.).

- Selezneva, T. V. (2016). Russkaya emigratsiya v Severnoy Amerike (1920—1930). In: *Russkoye zarubezhye: Istoriya i sovremennost': sbornik statey*, 5. Moskva: [b. i.]. 160—173. (In Russ.).
- Shillinger Iosif Moiseevich (*Schillinger Joseph*). Available: <https://vikent.ru/author/2360/>. (In Russ.).
- Sumskaya, M. Yu. (2011). *Russkaya emigratsiya v 20—30-kh godakh XX veka: sotsialnaya, pravovaya i ekonomicheskaya adaptatsiya*. Pyatigorsk: Reklamno-informatsionnoye agentstvo na Kavminvodakh. (In Russ.).
- Tommasini, A. (2009). Chopin helps Nadia Reisenberg, a forgotten pianist, come back to life. In: *The New York Times*. January 5.
- Van, Ch. (2018). Leopold Auer i russkaya skripichnaya shkola. *Gumanitarnyy traktat*, 23: 11—20. (In Russ.).
- Vorobyeva, O. V. (2009). Sistema obrazovaniya i prosveshcheniya Russkoy Ameriki v 1920—1940-e gody. *Prepodavatel'. XXI v. Filosofiya i istoriya obrazovaniya*, 3: 140—148. (In Russ.).
- Yustus, I. V. (2014). *Istoriya obrazovaniya v Simbirskoy gubernii — Ulyanovskoy oblasti*. Ulyanovsk: Izdatelskiy tsentr UIGU. (In Russ.).
- Zaltsberg, E. (2013). Kanadskaya uchenitsa Leopolda Auera. *Sem'iskusstv*, 6 (43): 356—362. (In Russ.).